

50
*величайших
женщин*
Коллекционное издание

Виталий Вульф
Серафима ЧЕБОТАРЬ

50
величайших
женщин
Коллекционное издание

МОСКВА
2013

УДК 7.07-05
ББК 85
В 88

Вульф В.Я.

В 88 50 величайших женщин. Коллекционное издание / Виталий Вульф, Серафима Чеботарь. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 752 с. — (Великие женщины XX века. Незабываемые книги Виталия Вульфа).

ISBN 978-5-699-67374-2

Самое полное иллюстрированное издание культовой книги знаменитого телеведущего. Дань светлой памяти величайших женщин XX века, слава которых с годами не меркнет, а становится все ярче. Портретная галерея незабываемых звезд экрана и подиума, театра и балета, литературы и политики.

Фаина Раневская и Любовь Орлова, Коко Шанель и Грейс Келли, Одри Хепберн и Мэрилин Монро, Анна Павлова и Галина Уланова, Марина Цветаева и Анна Ахматова, Галя Дали и Фрида Кало, Эдит Пиаф и Мария Каллас, Грета Гарбо и Марлен Дитрих, Вирджиния Вульф и Франсуаза Саган, Жаклин Кеннеди и принцесса Диана.

Ими восхищались художники. Их воспевали поэты. Они царили в кино и блистали на сцене, творили искусство и вершили историю. Эти несравненные женщины определили лицо своей эпохи. Они — гордость и слава XX столетия, которое не зря величают Женским Веком!

УДК 7.07-05
ББК 85

© Вульф В., 2013
© Чеботарь С., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-67374-2

ЖЕНСКОЕ
ЛИЦО
РОССИИ

ОТ АВТОРА

Эта книга — не собрание случайных очерков, а сборник жизнеописаний, имеющий сквозной сюжет. Здесь собраны портреты знаменитых актрис, кинозвезд, балерин, женщин-литераторов и женщин-политиков XX века, оставшихся в отечественной культуре и истории навечно.

Они блистали в разные эпохи, но их судьбы, их лица, их талант не только памятны до сих пор, но и поныне востребованы и поразительно современны, что есть признак сдвига Времен. Как говорится, времена меняются, мы меняемся, но с годами это становится смыслом.

Эта книга о тех, кто определил собой **ЖЕНСКОЕ ЛИЦО РОССИИ**.

Первая часть — о великих актрисах, которые отдали свою жизнь сцене и своим творчеством навсегда изменили людей вокруг себя, — таких, как Ольга Книппер-Чехова и Лидия Михайловна Коренева, служившие еще в дореволюционном Художественном театре; Ангелина Степанова, пришедшая во МХАТ в начале двадцатых годов; Алла Назимова, игравшая в Художественном театре в год его открытия, а затем, оказавшись в США, ставшая знаменитейшей американской актрисой; гениальные Мария Бабанова и Фаина Раневская, некоторое время работавшие в одной труппе Московского театра драмы (ныне именуемого Театром имени Маяковского), — но Бабанова, начинавшая еще у Мейерхольда, играла на сцене этого театра всю жизнь, даже когда он назывался Театром Революции, а Раневская имела страсть переходить из труппы в труппу, пока в 1963 году не осела в Театре имени Моссовета, где и проработала 21 год.

Атмосфера жизни в двадцатом веке менялась очень часто, определялись широкие культурные движения в сторону освоения модернизма — в сторону Прокофьева, Мейерхольда, Стравинского, — но в театральной жизни преобладали идеи Станиславского и Немировича-Данченко, которые первыми угадали роль подтекста — не только на сцене, но и в жизни людей

нового века. «Подтекст есть то, что поддерживает связи между людьми. Текст может разрушить эти связи, подтекст может их восстановить, — писал критик Вадим Гаевский. — Из такого понимания подтекста возникли знаменитые паузы Художественного театра».

Под влиянием идей Станиславского актрисы, о которых рассказано в этой книге, четко представляли себе внутренний мир человека и играли его с редкой глубиной и тонкостью. Они были людьми мечты и реального дела. Умели не вспоминать прежних обид и подчинять себя сцене. Это приносило им огромный успех, признание и особое положение. Они искали правды и понимали все линии романтизма, символизма, импрессионизма только как средство найти в роли и донести до зрителя дух истины и высокие человеческие мысли. Они и сами достигли небывалых высот, и в этом был источник их личных драм, соединений и разрывов... В их биографиях сплелись творческие удачи и семейные неурядицы, нападки прессы и любовь зрителей, мужское внимание и коварство самого главного врага каждой женщины — Времени, достойно бороться с которым надо уметь.

Вторая часть книги посвящена «звездам» экрана. Любовь Орлова, Марина Ладынина, Валентина Серова, Людмила Целиковская, Алла Ларионова, «королева» немого кино Вера Холодная и Ольга Чехова, родная племянница О.Л. Книппер-Чеховой, оказавшаяся в начале двадцатых годов прошлого века в Германии и ставшая любимой актрисой фюрера... Каждая из них имела свою судьбу, свой домашний рок, слагавшийся из случайностей и закономерностей, все они стали частью черно-белой кинематографической сказки, персонажами заэкранного мифа — хотя далеко не все к этому стремились, порой это случилось как бы само собой, вследствие перипетий их экранной и жизненной драмы. Сенсации сопровождали их всю жизнь; серьезное, смешное и пошлое смешивалось воедино, и популярность порой отнимала их у искусства...

Сегодня, когда успех фильмов полностью зависит от кассы, а «звезды» зачастую являются продуктом публичности как таковой, будучи непомерно «раздуты» рекламой, но ничего не имея за душой, — на этом тусклом фоне «звезды экрана» двадцатого века снова загорелись, как неоновые огни реклам, и заставили вновь говорить о себе. Пример тому — телевизионный фильм о Валентине Серовой «Звезда эпохи», снятый через тридцать лет после ее смерти и обязанный популярно-

стью только магии имени и судьбы этой незабываемой актрисы.

Конечно, сегодня уже никто не стоит за билетами ночи напролет, спектакли не возводятся, как прежде, подобно зданиям, на прочном фундаменте, всерьез и надолго, и никто из нынешних «звезд»-однодневок не способен навсегда удержать интерес зрителя, как это было в двадцатом веке. Но театр по-прежнему любим, и ажиотажный спрос существует, как существуют и наглые перекупщики, иномарки и толпы у театральных подъездов. Казалось бы, ничего не изменилось — кроме одного. Великие «Три сестры», поставленные Немировичем-Данченко еще в 1940 году, как ни странно, звали к будущему. Сегодняшние «модные режиссеры» в будущее не зовут — они лишь «выражают себя», не имея никакого творческого фундамента, оттого так много вокруг театральной дребедени с голыми попками, псевдоэротическими сценками и той псевдосексуальностью, которая привлекает — вернее, отвлекает — неискушенного зрителя, но не способна подарить тех женских образов и тех женщин, что потрясали и завораживали мир совсем недавно.

Нынешний зритель пресыщен театральным китчем и кинофантазиями, выполненными на высочайшем техническом уровне, но совершенно пустыми и бездушными; зритель устал от плоских комиксов, криминальных «саг» и дутых сенсаций, от ухищрений пластической хирургии, превратившей нынешнюю поп-культуру в галерею искусственных масок, — поэтому ЖИВЫЕ ЛИЦА двадцатого века сегодня вновь привлекают внимание публики, вызывая необычайный интерес... А их судьбы — счастливые и не очень, известные и забытые — служат образцами, по которым строят свои жизни, по которым учатся избегать ошибок и падений...

Третья часть книги посвящена «звездам» балета — гениальной Анне Павловой и Матильде Кшесинской, Иде Рубинштейн и Галине Улановой. Балеты всегда поэмы молчания. Мир возвышенной красоты всегда был и остается явлением высокой культуры. Но сегодня балет тоже изменился, что естественно. Достаточно посмотреть балет «Болт» на музыку Шостаковича в Большом театре, поставленный Алексеем Ратманским, чтобы понять, что хореограф тяготеет к тому «модерну», который можно увидеть в любом закоулке Европы. А ведь прежде Мариинка и Большой, знаменитые «Дягилевские сезоны» дарили красоту и таинственные гармонии. Артистические возможности Анны Павловой и Матильды Кшесинской, казалось, не имели

предела. Они стали легендами на века. Ида Рубинштейн была героиней «Дягилевских сезонов» — ее Клеопатра и Саломея в постановке Фокина в свое время потрясали зрителей. Галина Уланова была самой загадочной балериной, которую мне посчастливилось увидеть. В ней пленяли волнующая отдаленность и поэтический мир. После ее танца хотелось жить...

... о музах и женах, великих спутницах великих людей: Наталья Николаевна Пушкина, Любовь Дмитриевна Блок, Ольга Глебова-Судейкина, знаменитая актриса 20—30-х годов Зинаида Райх, которую любили Сергей Есенин и Всеволод Мейерхольд, Елена Дьяконова, известная всему миру как Гала, жена Сальвадора Дали, княжна Ирина Юсупова и величайшая авантюристка, умнейшая Мария Игнатьевна Закревская, бывшая последней спутницей Горького, который посвятил ей роман «Жизнь Клима Самгина». Все эти имена остались в русской культуре. Прозаические подробности их жизни захватывают не меньше, чем творения их великих мужей. Лирика существовала внутри домашнего обихода.

Атмосфера жизни меняется на глазах, определились новые культурные движения, кончилась эпоха трагических противостояний, как грибы после дождя появились новые имена актеров, режиссеров, рок-певцов, художников, но с подмостков жизни не уходят те знаменитые женщины, которым посвящена эта книга. Они оказались несменяемым реквизитом документальной литературы. Прошло много лет, как они исчезли с лица земли, но при всей изменчивости настроений публики она гораздо меньше обольщается новыми именами, чем портретами тех, о ком написаны очерки, вошедшие в этот том.

Вслед за музами идет раздел о женщинах-литераторах — Анне Ахматовой, Зинаиде Гиппиус, Эльзе Триоле, гениальной Марине Цветаевой. Как писал когда-то муж Цветаевой, трагически погибший Сергей Эфрон: «Отдаваться с головой своему урагану стало для нее необходимостью, воздухом ее жизни. Громадная печь, для разогревания которой необходимы дрова, дрова и дрова. Ненужная зола выбрасывается, качество дров не столь важно. Тяга пока хорошая — все обращается в пламя».

Имя ее сегодня воспламеняет души и сердца миллионов людей. Она прожила страшную жизнь. Достаточно прочесть ее записку незадолго до самоубийства: «Я не хочу умереть. Я хочу не быть. Вздорю. Пока я нужна, но, Господи, как я мала, как я ничего не могу! Доживать-дожевывать. Горькую полынь».

Сколько строк миновавших! Ничего не записываю. С этим кончено».

Она ушла, как и жила. Французский писатель Анри Труайя (русского происхождения) закончил биографию Цветаевой словами: «Марина, с ее пугливой гордыней, не могла бы сама выбрать для себя лучшего финала, чем этот анонимный уход в никуда». Она ушла из жизни в 49 лет. Не появилось ни одной заметки в газетах, над гробом не было сказано ни одного прощального слова. Шла война. Кровь заливала русскую землю, и никому не было дела до самоубийцы, гениального поэта, гениального прозаика, расставшейся с жизнью в далекой Елабуге. На могиле не поставили даже креста, где были бы имя и даты жизни. Место захоронения неизвестно. А имя Цветаевой сегодня будоражит умы. Она стала принадлежностью жизни современного поколения и спустя полвека после гибели оказалась на подмостках публичности, как и великая Анна Ахматова.

Ариадна Эфрон, дочь Цветаевой, писала удивительно точно: «Они были сестрами в поэзии, но отнюдь не близнецами; абсолютная гармоничность, духовная пластичность Ахматовой, столь пленившие вначале Цветаеву, впоследствии стали казаться ей качествами, ограничивавшими ахматовское творчество». «Она — совершенство, и в этом, увы, ее предел», — сказала об Ахматовой Цветаева.

На самом деле все было иначе. Мудрая Анна Ахматова сумела проявить свой великий дар при разных режимах, у Цветаевой были почитатели среди людей противоположных вкусов: тех, кто восхищался ею, что бы она ни писала, и тех, кто упрекал ее в недостатке ясности.

Сегодня они обе — классики русской поэзии, и очень трудно было приравнять к ним Зинаиду Гиппиус и тем более Эльзу Триоле. Но каждая из них имеет свою судьбу, свой домашний рок, слагающийся из случайностей и закономерностей, что и превратило их в миф для всех.

Последняя часть книги рассказывает о женщинах, причастных к политической судьбе своей страны. Это императрица Мария Федоровна, возлюбленная Ленина Инесса Арманд, первая в истории женщина-посол и женщина-министр Александра Коллонтай, Лариса Рейснер, чье имя звонко гремело в двадцатые годы прошлого века, незабываемый министр культуры советских времен Екатерина Алексеевна Фурцева и первая леди СССР Раиса Максимовна Горбачева...

* * *

Эта книга — о незабываемых именах, о тех, кто был боже-ственно непоследователен и возвышенно несправедлив, потому их драматические отношения с окружением складывались загадочно и неожиданно. Большинство этих женщин терзались своей ответственностью перед жизнью. Каждая из них знала любовь и страдания, и с годами маска озабоченности ложилась на их лица. Обеспокоенный дух объединял их всех. Сегодня, на переломе столетий, эти имена вызывают громадный интерес. Очень многие — потерявшие ориентиры, сбитые с толку, обиженные — не находят вокруг идеалов и идолов. Дефицит великих имен повернул нынешнее поколение к прошлому. Уж очень стали надоедать экстравагантные мюзиклы, лакированная эстетика и нескрытая эротика. Мир все равно заморожен тайнами и загадками человеческих судеб, оттого все чемпионы кассы и мастера приключенческого бурлеска отходят в сторону. Все тоскуют о личностях, редких индивидуальностях и манкой женской красоте, помноженной на романтизм. Именно о таких женщинах — великих женщинах XX века — и рассказывает наша книга.

Виталий Вульф

Meamp

Ольга Книппер-Цезова

Людия Коренева

Алла Назимова

Ангелина Степанова

Мария Жабанова

Жаанна Раневская

Ольга Книппер-Чехова

«ДОРОГОЙ ХРАМ!»

Имя Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой неразрывно связано с двумя важнейшими явлениями русской культуры: Московским Художественным театром и Антоном Павловичем Чеховым. Художественному театру она отдала почти всю свою долгую жизнь, с момента основания театра и практически до самой смерти. С Чеховым были связаны только шесть лет, но она называла их «самым светлым временем» своей жизни. Это были последние годы Чехова, умершего у нее на руках.

Она прожила очень долгую, насыщенную жизнь, девяносто один год. Родилась Ольга Леонардовна в 1868 году в Вятской губернии, где ее отец, инженер-технолог, по происхождению эльзасский немец, был тогда управляющим заводом. Ее мать, Анна Ивановна Зальц, была очень одаренной музыкантшей, отличной пианисткой, с прекрасным голосом. Но ее муж не позволил ей пойти ни на сцену, ни в консерваторию. Тогда она посвятила себя семье — сыновьям Константину и Владимиру и дочери Ольге. В 1870 году Книпперы переехали в Москву, и здесь Ольга Леонардовна прожила всю свою жизнь.

Она всегда хотела стать актрисой. Когда дети были маленькими, они ежегодно устраивали спектакли для семьи и знакомых. Сами шили костюмы, рисовали декорации... Но теперь, когда дочь подросла и всерьез захотела связать свою судьбу со сценой, отец категорически запретил ей даже думать об этом. Он хотел, чтобы Ольга стала художницей (даже показывал ее рисунки известному художнику Владимиру Маковскому, с семьей которого Книпперы были знакомы) или переводчицей — она с ранней юности занималась языками, много переводила. Ольга в совершенстве знала английский, французский, немецкий языки...